

Костяев А.И.

Кандидат философских наук

ГАОУ СПОМО «Московский областной колледж искусств»

ФЕНОМЕН ПОДНОШЕНИЯ В СУБКУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ЧИНОВНИКОВ

Субкультура российских чиновников – это совокупность смыслов, которые отображаются в поведении, образе жизни должностных лиц на разных уровнях. В этой культуре фиксируются принятые в среде должностных лиц смыслы, непонятные в общих терминах взаимодействия. Иначе: субкультура российских чиновников характеризуется не в терминах качеств личных, а в терминах пространства власти, то есть месте, занимаемым группой, к которой принадлежит индивид.

Авторитет как персональная характеристика к чиновникам применяется относительно редко. Власть чиновников – это подчинение безличным правилам. Чиновник – лицо при должности, основной субъект бюрократической системы.

Институт отечественных чиновников зародился в средневековой Руси. Получил дальнейшее развитие во время «петровских» реформ. Внимание исследователей привлекает субкультура царских и советских чиновников. Субкультура современных российских чиновников изучена недостаточно. Это уже не только «бывшие комсомольские секретари» и «завлабы», но и их дети. Субкультура российских чиновников стала «закрытой» уже к середине 90-х годов прошлого века. Для развития данной субкультуры в России есть необходимые условия. Первое – сохранение централизованного контроля над «бюджетной» экономикой. Второе – иерархическая структура, охватившая всё общество.

Дарение – один из самых древних элементов субкультуры чиновников. Это явление возникает там, где существуют должности и должностные лица, распределяющие власть. Начальство «одаривает» подчинённых, но не из личных средств, а за счёт бюджета. Подарок придаёт торжественный смысл ситуации. В отношениях «равных» по должности он превращается в знак уважения. При отношениях зависимости подношение (подарок) – знак преданности. В советское время в кабинетах стояли шкафы, наполненные тем, что обычно дарили должностному лицу во время официальных мероприятий: сувениры из камня и дерева, вазы, кубки. При уходе на пенсию должностное лицо могло взять некоторые из этих подарков. Тем самым поддерживал «невидимую» преемственную связь между чиновниками.

Феноменологический подход к «подношению» означает, что происходит «возвращение» к первичному смыслу и переоткрытие знака уважения – преданности. Вручение-получение подарков чиновником – это явление, которое постоянно обрастает мифами, легендами. Подношение как феномен «возникает» до всяких попыток его истолкования. Как предмет он существует в «месте встречи» с должностным лицом. С помощью подарка человек «вписывается» в определённые отношения с властью. Для получателя подарка важно не только обладать властью, но обладать именно властью, необходимой для решения практических задач.

Подношение есть феноменологическое целое, неразложимое на части.

Феноменологическая природа подношения заключается не в его «необходимости», но в оценке того, каким должен быть подарок. Важнее, какой смысл имеет подношение для конкретных лиц. Для того, чтобы понять этот смысл, необходимо «восстановить» опыт обращения с подношением. Феномен подношения определяется «смещением» в сторону предмета, «срачивания» заинтересованного лица с ним. Ненужный подарок есть феноменологически пустой знак. Можно предположить, что для Э. Гуссерля феномен подношения для чиновника кайзеровской империи, Веймарской республики, рейха не отличались между собой. Менялась только форма чиновника, служебный кабинет, табличка на двери и характер просьбы. Подарок или часть жизненного мира соотносился с целями разных людей. Его нельзя определить, но можно описать.

В глобализируемой культуре нарастают элементы хаотичности, стихийности. Это – оборотная сторона усложнённости. Подарок может вызывать удивление, но не возмущение. Размытые смысловые границы подарка мешают сформировать «правильное» эмоциональное отношение к феномену.

В субкультуре российской власти используются, ранее выработанные в культуре. Подарок – это упрощённый вариант дара. При этом теряется высший смысл дара. М. Мосс в «Очерке о даре» указывает, как обмен подарками влиял на формирование первичного опыта в традиционном обществе [1, с. 220-221]. В акте дарения раскрывается связь человека с миром [2, с. 80-81]. Всё сущее может быть даром. Талант называют даром свыше. В западноевропейской феноменологии описывается дар смерти.

Русский дар происходит от действия «дать-отдать». Отдавать всегда важнее, чем получать. Подаренное нельзя передавать другим. В подарке главное не стоимость, а оказанное внимание. «Дармовое» как незаслуженное имеет отрицательный смысл. «Задаривание» обладает отрицательным смысловым оттенком. Собственность в России частично сложилась из дарений. Подношение – акт символической связи человека с властью.

Подарок в субкультуре российской власти наделён прагматическим смыслом. Он связан с решением практических задач. Отсутствие у должностного лица личностных качеств «уравновешивается» демонстративно-именными подарками. Их преподносят ко дню рождения, в профессиональный праздник, по случаю «приезда» в город (регион).

Смысл является показателем развития человека и освоенности им мира. Если не удаётся изменить мир, то к нему приходится приспосабливаться; в этом заключается смысл подношения. Смысл подарка, выраженный в его идее, тождественен значению, получаемости, в контексте социального бытия. На определённом этапе эволюции культуры осмысление подношения оказывается необходимым условием его существования. По нашему мнению, смысл подношения оказывается системным. Несвобода, ставшая «выше» смысла, отображает качественные изменения человека и общества. Эти изменения противоречат нравственным нормам общества, в ряде случаев – психологическим установкам индивида, тем самым подтверждает способность культуры соединять несоединимое.

В России в силу неразрывности медиативных структур структурное

осмысление подарка-подношения «ориентировано» на власть. Иначе: власть становилась предметом осмысления подношения. Отсюда – уверенность в необходимости подарка-подношения. В российской инверсионной культуре синтез из дуальных смыслов «знак внимания – знак власти (подчинения)» – невозможен. Часто становятся фоном, обеспечивающим инверсионное перекодирование смыслов.

В России архаическая система подарков-подношений не завершила имманентный цикл своего развития. Этим объясняется синкретизм отечественной культуры, принципиальная незавершённость её текстов, обилие подтекстов. В инверсионной модели культуры диссистемные смыслы подарка-подношения «накапливаются» в узком пространстве между Должным и Необходимым. Субъектам диссистемных смыслов подношения выступают маргинальные группы, отдельные критически мыслящие лица.

Все подарки дороже определённой суммы каждый российский чиновник обязан передавать на баланс того ведомства, где он служит. Есть соответствующая статья в Гражданском кодексе. Однако запрет подарков не распространяется, например, на протокольные мероприятия, командировки. Закон не определяет, как определить стоимость подарка и куда именно его следует сдавать. На этот случай ведомства выпускают внутренние инструкции, определяющие правила учёта подарков. Они приняты в Минфине и в некоторых регионах – Ульяновской, Томской, Кировской областях, а также в Республике Туве.

Согласно положению, утверждённому Правительством Тувы (2009), чиновник обязан в течение трёх дней передать благоприобретённое на баланс Министерства земельных и имущественных отношений республики. Пока таких случаев не было. В Ульяновской области губернатор подписал распоряжение, обязывающее чиновников сообщать о подарках в отчёте о командировках. Создана специальная комиссия для определения стоимости подарков. Но желающих обратиться в эти комиссии пока не имелось. В аппарате областного правительства принято решение все подаренные книги передавать в библиотеку губернатора.

Существует санкция за сокрытие подарка дороже трёх тысяч рублей; чиновник может быть лишён части единовременного денежного поощрения. Но санкция практически не действует. Губернатор Кировской области И. Белых поднимал тему подарков для чиновников в своём блоге. Подаренное дорогое спиртное было выкуплено местными предпринимателями. Вырученные средства были направлены на нужды местных детских домов.

В законодательстве других стран регламентируется не цель подарка, а сами предметы. Сигары, спиртное, например, сдаются и продаются на аукционах. В английской культуре чиновник – official. Подарок – это present, а дар – gift. Один чиновник периодически меняется на другого. Их связь носит формальный характер. Статус частного лица выше, чем статус должности. Чиновник на Западе лишён возможности выдавать личные интересы за государственные интересы. Отчуждение подарка от дара произошло там раньше, чем в России. Процедура дарения достаточно «прозрачна». Что можно подарить российскому чиновнику, укладываясь в суммы три тысячи рублей? Букет цветов, книгу. Но как определить стоимость подарка, сделанного на заказ. Его стоимость определяется соглашением между производителем и заказчиком. Экспертов в составе спешно создаваемых комиссиях

по приёму и хранению подарков нет. В России возникла мода на использование в качестве подарков антикварных вещей. Цена таких вещей зависит не только от общего состояния, но и от истории вещи. Какими мотивами руководствуются чиновники, принимая подарки? Нет прямых запретов на подарки. Их получают другие. Нельзя обидеть лицо, которое делает подарок. Может включиться мотив: Я «заслужил» подарок. Ещё опаснее мотив: Мне «должны» делать подарки.

В 2006 году Россия ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции в целом, но отказалась принять статью 20. Эта статья вводит для публичных лиц термин «незаконное обогащение». Иначе: несоответствие между официальными доходами чиновника и его реальным имуществом может стать поводом для возбуждения уголовного дела. Важная деталь: у чиновника есть право объяснить происхождение средств. Противники ратификации статьи 20 утверждают, что она противоречит закреплённой в Конституции презумпции невиновности. Применение статьи может привести к излишнему вмешательству в частную жизнь. Ратификация статьи 20 не ставит никаких сроков введения понятия «незаконное обогащение» в уголовное законодательство. Она носит рекомендательный характер.

Существует международная практика разделения частных интересов и государственных интересов. В Италии действует закон V231, используя который госкорпорации утверждают свой кодекс этики. В США есть антикоррупционный закон FCPA, в Великобритании – Anti-Bribery Act.

Какого эффекта стоит ожидать от новых антикоррупционных правил? В них предусмотрено, что, если чиновник вдруг обнаружит «ошибку» в поданных им сведениях (декларация о доходах), он имеет право её «уточнить». Такое «уточнение» не будет считаться нарушением срока подачи данных. Региональные СМИ не имеют право запроса по поводу данных о доходах чиновников, если такие отсутствуют на сайтах соответствующих ведомств.

Может быть, имеет смысл контролировать не только доходы, но и расходы чиновников. По мнению власти, то, что возможно в небольших североευропейских странах, в России – нереально, сложно технически, потребует дополнительных средств. Некоторые инициативы регионов интересны и достойны изучения. Например, в Тамбовской области к проектам законов, вносимых в законодательный орган, прилагаются проекты подзаконных нормативных актов. В Воронежской и Костромской областях проводятся антикоррупционные экспертизы не только регионального законодательства, но и нормативно-правовой базы органов местного самоуправления.

Предложение депутата Госдумы В. Груздева: законодательное установление единой ставки штрафа – 500 тыс. рублей за каждый случай взятки до 3 тыс. рублей, а также запрет для должностного лица на работу по своей специальности от трёх до десяти лет. Оно совпадает с идеей кратного штрафа за совершение коррупционных преступлений, озвученное Президентом РФ.

Предлагается расширить классификацию взяток: обычный размер, значительный размер, крупный размер, особо крупный размер. В практике (2010) крупный размер взятки – свыше 150 тыс. рублей. Обсуждается целесообразность введения в УК статьи, касающейся наказания за посредничество во взяточничестве. По нашему мнению, явление существует, пока не устранена его причина. Нужно

сломать многовековую традицию.

Известный блоггер А. Навальный предлагает методы общественной борьбы с коррупцией. В первую очередь, использовать опыт его проекта «РосПил». Затратив 3,5 млн. рублей, его участники выявили коррупционные признаки в сфере госзакупок на миллиарды рублей.

Минюст РФ при регистрации нормативных актов проверяет не только их законность, но и коррупционность. По соответствующей методике выявляются факторы, например, формулировки, устанавливающие необоснованно широкие пределы усмотрения. Известен бюрократический оборот «может принимать решение» вместо «принимает решение». На его основе возникает возможность необоснованного применения исключений из общих правил. Сюда же относят формулировки, устанавливающие неопределённые, трудновыполнимые или обременительные требования к гражданам и организациям.

Внешний контроль нормативных актов осуществляет прокуратура. При обнаружении коррупционного фактора в проверяемом документе, направляется требование к его автору. Сложность заключается в том, что требование должно содержать способ устранения коррупционного фактора, что не всегда возможно. Есть смысл наделять правом независимой экспертизы институты гражданского общества.

Что ожидает заявителя о «незаконном» подарке? Закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» распространяется лишь на участников указанного производства, и только по решению суда, органа дознания, следственного органа.

Не защищены и трудовые права работников, сообщивших о «принудительных» подарках для начальников. Они могут рассчитывать на защиту по статье 11 Закона «О государственной защите потерпевших ...», но есть нормы, обеспечивающие безопасность заявителя, содействию в устройстве на другое место работы, не действует. В Великобритании, Австрии защита заявителя о коррупции касается практически всех, независимо от места работы (службы). В США, Канаде есть специальный орган, принимающий заявления о коррупции.

Смысл подношения тесно связан со структурой объекта желания. Он выступает результатом для сравнений, а для выбора – основанием. Простейший случай поучения смысла подношения – сравнение двух объектов по одному свойству. Исключение составляют «необычные» подарки. Это красная кнопка, подаренная министру иностранных дел С. Лаврову от его американской коллеги в знак «перезагрузки» отношений между двумя странами. Шапочку для купания получила бывший мэр Санкт-Петербурга В. Матвиенко на забивке первой сваи народного бассейна. Сборник произведений Лермонтова, сосланного на Кавказ, получил полпред в Северо-Кавказском федеральном округе А. Хлопонин перед его отъездом из Красноярска. Бывший мэр Москвы Ю. Лужков наиболее часто вручали в подарок головные уборы – кепки.

Чем больше сравнений, тем точнее и полнее смысл подношений. Может быть, подношения для чиновников имеют позитивный смысл, если «смягчают» недостатки в их материальном обеспечении? Подношения для местных чиновников позволяют «подтянуть» их до уровня столичных чиновников. В свою очередь, подношения для столичных чиновников ставят их в «один ряд» с западными

чиновниками. Существенная деталь: подношения для чиновников не могут быть мотивом служебной деятельности.

Позитивный смысл подношений для чиновников может подвергнуться инверсии, едва появившись. Для этого достаточно создать два центра власти – государственный и общественный. Дар имеет в обществе положительный смысл, относится к архетипам культуры. Подарок другому человеку наделяется нейтральным смыслом. Подношение чиновнику в России связано с отрицательным смыслом. Как изменить эту ситуацию? Чиновники будут продолжать брать подношения, но во всех регионах следует создать комиссии по соблюдению требований к служебному поведению чиновников.

Тема подарков чиновника требует открытого обсуждения в обществе. Может быть, следует распространить опыт Минфина России: чиновники, получившие подарки, в дальнейшем могут их выкупить. Российские СМИ «подключаются», когда подарки вручают высшему должностному лицу. В. Путин, являясь Президентом, получил в подарок породистого скакуна от Президента Туркменистана. Среди других подарков: символические ключи от столиц, копии исторических реликвий. В остальных случаях, внимание прессы оказывается «приковано» к скандальным подаркам. Пишут о машинах, дорогом именном оружии, которые Президент Чечни дарит своим соратникам. В расследовании подарков чиновникам оказались замешаны российские подразделения IKEA, Daimler. Объединения международного бизнеса в России (Российско-Германская внешнеторговая палата, Американская торговая палата, Ассоциация европейского бизнеса) подготовили соглашение, которое позволяет следить за «чистотой» поведения друг друга в отношении российских чиновников.

Отмена «пожизненных» должностей в современной России ограничила продолжительность получения подарков, но не их количество. В субкультуре современных российских чиновников происходит усиление роли подношений – знаков обогащения.

В субкультуре российской власти продолжает существовать смешанная система продвижения: родственники – семейно-клановая, профессиональная. Подарки включены в цепочку опосредованно-личных связей и отношений. Должностное лицо не принимает подношения от «кого угодно». Они способны демонстративно отказаться от знаков преданности. Через феномен подношения получатель и даритель наделяются смыслом субъектов, помещённых в одно пространство власти. Подношения – знаки уважения и преданность необходимо оценивать в перспективе архаизации социальных отношений.

Литература

1. Мосс М. Общество. Обмен. Личность. – М., 1996.
2. Панарин А.С. Дарение и бытие // Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Алгоритм, 2002.